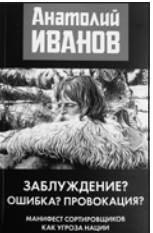

Иванов Анатолий. Заблуждение? Ошибка? Провокация? Манифест сортировщиков как угроза нации. — М. : Книжный мир, 2026. — 96 с.

В АПРЕЛЕ отметил свой девяносто первый день рождения русский писатель, член первого боевого и легендарного состава редколлегии газеты "Русский вестник", идеолог русского дела Анатолий Михайлович Иванов. Отметил не томлением в президиумах, не юбилейным славословием, не банкетным размахом. Новой работой отметил! Как всегда, умной, неожиданной, дерзкой. Как всегда, достойной считаться явлением и ярким событием русского национального возрождения. Впрочем, обо всём по порядку...

Было дело, появилось несколько лет назад на московских книжных лотках некое издание с размашистым названием "Манифест Новой Нордической Цивилизации". По форме — чахлая брошюра в обложке коричневого цвета. По содержанию — весьма неуклюжее старение авторов, скрывшихся за псевдонимами, осмыслить многие нездоровые процессы современности, дать рецепт выхода, избавления, лечения и т. д. По большому счёту, это очередная кустарная и

наивная попытка ответить на извечные вопросы: "Что делать?" и "Кто виноват?" — с натужным и неубедительным прогнозом развития дальнейших событий в мире и в страдающем Отечестве.

И по сей день непонятно: то ли сами авторы по причине очевидного невежества дошли до своих сомнительных выводов, то ли вредную чепуху им в уши напешатали откровенные русофобы и недоброжелатели накануне великих испытаний Родины. Тем не менее

НОРДИЗМ КАК ИМЛЮЗИЯ

какое-то время эта брошюра продавалась и распространялась. Короче, "в народ и в социум" этот опус ушёл. Со всеми вытекающими последствиями в виде смущения неокрепших умов и отвлечения соотечественников от решения реальных задач, главная из которых, разумеется, — победа в нынешней Отечественной войне, именуемой Специальной военной операцией.

Удивительно, но должным образом на появление брошюры ни государственные структуры, креплы беречь призывные, ни представители той же патриотической среды, Русский Мир собирать обязанные, никак не отреагировали. Даже те, кто претендовал на роль вождей и теоретиков нынешнего русского па-

триотизма, сделали вид, что такого издания они не читали и в глаза его не видели. То ли были слишком заняты, то ли слишком увлеклись упорчением собственного зыбкого авторитета в воюющем Отечестве, то ли просто струсили — вдруг у авторов опуса в "коридорах власти" есть покровители, которые не только тираж оплатили, но и за них заступились готовы.

Возможно, всё бы так и осталось, если бы не поднялся из своего окопа в полный рост патриарх

национального возрождения Анатолий Михайлович Иванов, человек уникальной судьбы и обладатель безупречного чутья на всякую фальшивку в вопросах русской теории. Его труд "Заблуждение? Ошибка? Провокация?" — достойная и правильная реакция гражданина и патриота на подобную брошюру, несомненно названную авторами аж "манифестом". Уже в самом начале своей работы он признаётся, что его сразу насторожило слово "нордический", потому что от него веет чем-то чужим и враждебным, ведь нордический — это северный, а северные ветры приносит с собой холод и умирание. А.М. Иванов обращает внимание и на то, что ересь подобного

"манифеста" начинается уже с его названия. Если бы это был "Манифест Новой Белой Цивилизации", всё было бы в порядке, но он обращён к одной только нордической расе как "лучшей", "высшей", "расе господ"; поэтому другие европейские расы вправе подняться против этих самозванных господ даже в союзе с арабами или китайцами. Белый мир выживет, если все его здоровые элементы выступят единым фронтом, а если претензии одной расы на господство внесут

в него раскол, то он обречён. А.М. Иванов не забывает напомнить, что те, кто делит европейцев на "первосортных" и "второсортных", хотя и обличают постоянно коварные планы мировой закулисы, объективно способствуют осуществлению этих планов.

Очень много говорится в "Манифесте" о войне против белой расы и о тех, кто её ведёт. И всё вроде бы верно, соглашается критик, но полной картины реальности, в которой происходит эта война, нет. В качестве примера для сравнения можно взять болезни. Организм с ослабленным иммунитетом больше подвержен заболеваниям, чем тот, у которого с иммунитетом всё в порядке. Какой бы злой волей

ни руководствовались создатели социальных болезней, они достигнут успеха лишь в том случае, если найдут слабинку у тех, кому стремятся причинить зло. Опыт мировой истории только подтверждает это.

Среди прочего критик удивляется, что в будущей модели российского общества авторы "Манифеста" хотят ограничить деятельность женщин пресловутой немецкой триадой "церковь — кухня — дети". И вполне обоснованно и возмущённо вопрошает: это кого же они собираются засадить на кухню? Жанну д'Арк? Великих правительниц Изабеллу Кастильскую и Екатерину Вторую? Кавалерист-девицу Дурову? Софью Перовскую? Марию Спиридонову? наших героических лётчиц времён Великой Отечественной войны? Терешкову? Железную леди Маргарет Тэтчер и других глав правительств европейских стран последних лет? Сейчас и в Японии премьер-министром стала женщина, даже мусульманские страны, как это ни парадоксально, то и дело возглавляют женщины... Из какого дремучего Средневековья выползли новоявленные семейные тираны? — спрашивает автор.

МОЖНО привести и множество других убедительных и оригинальных аргументов А.М. Иванова в полемике с авторами упомянутого "Манифеста", но "раздёргивать" на ци-

таты и фрагменты органичный и цельный текст — дело неблагодарное и опасное: второстепенное может потеснить главное, а самое важное вдруг вовсе окажется "за полями". Работы Анатолия Михайловича Иванова надо читать целиком, чтобы следить за мыслью автора, останавливаться на аргументах, отмечать параллели. Вот тогда и станет ясно, что нынешняя работа патриарха русского дела вышла далеко за рамки обычной полемики. Возможно, и сам автор планировал просто возразить, развенчать, а вышло... как всегда, масштабное видение мира в целом и особого места в нём России в частности. Как, впрочем, и всегда в исследованиях и статьях А.М. Иванова. Совсем как в анекдоте про тульского работягу: где бы он ни работал, что бы ни пытался собрать из прихваченных с работы деталей, всё равно получалось... боевой автомат. Верно, любяя параллель хромает, но здесь сравнение с боевым оружием кажется очень к месту. Получается, опять своей мудрой и по-хорошему злой брошюрой пополнил Анатолий Михайлович арсенал Русского сопротивления. Достойный боеприпас — в достойные руки! Короче, как всегда в России: фронт и тыл едины! Значит, и Победа будет за нами!

Борис ЗЕМЦОВ

"...Убеждён в конечном торжестве русского оружия..." : воспоминания Бориса Александровича Энгельгардта (1877–1945) / отв. ред. И.Н. Гребёнкин. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2025. — 848 с.

ЕСЛИ БЫ воспоминания Бориса Александровича Энгельгардта (1877–1962) вышли в СССР, как мечтал их автор, то они имели бы шанс стать столь же популярными, как книга его однокашника по Пажескому корпусу, советского генерала А.А. Игнатьева "Пятьдесят лет в строю". Однако этого не произошло, хотя Борис Александрович ещё в 1948 году предложил редакции "Нового мира" рукопись "Воспоминания камер-пажа". Пытаясь добиться публикации воспоминаний, он вёл переписку с такими деятелями советской литературы, как

воспоминания Бориса Александровича Энгельгардта (1877–1945)

или публикаторов предшествовали на обложках фамилии автора текста. В варианте воспоминаний, подготовленном к изданию докторами исторических наук Игорем Николаевичем Гребёнкиным и Петром Владимировичем Акулышиным, "политически правильные" ссылки на И.В. Сталина имеются. Сама книга завершается авторским признанием: "Былой контрреволюционер стал убеждённым сторонником Советской власти". Чтобы в полной мере оценить этот финал, кратко очертим жизненный путь автора. Выпускник Пажеского корпуса и Николаевский академии Генерального штаба, дослужившийся до звания полковника, Энгельгардт был участником Русско-японской и Первой мировой войн. Проявил он себя и в политике, будучи депутатом IV Государственной думы. В 1916 году стал участником оппозиционного Государственного блока. В разговорах накануне падения монархии, как потом и в воспоминаниях, критически отзывался о Николае II.

В годы Гражданской войны Энгельгардт участвовал в Белом движении, занимая ряд административных постов в руководящих структурах Вооружённых сил Юга России. С 1920 года находился в эмиграции, проживая сначала во Франции, а затем в Латвии. 8 июля 1940 года был задержан латвийской полицией и передан НКВД. О его пребывании под следствием в книге информации мало. Приговор был достаточно мягким — административная высылка на пять лет в Хорезмскую область, куда он прибыл 22 июня 1941 года.

ЭНГЕЛЬГАРТ вспоминал: "Некоторые сысьные латыши и поляки не без злопадыства отмечали каждый новый успех немцев. Мне неприятны были эти разговоры, я не хотел, чтобы они видели во мне единомышленника только потому, что я был арестован и выслан, как и они. Я высказал им это. "Как и вы, я нахожусь в административной высылке, — сказал я, — как и вы, не знаю, как сложится моя жизнь

ИСПОВЕДЬ СОЛДАТА ИМПЕРИИ

Э.Г. Казакевич, А.Т. Твардовский, Л.В. Успенский, а также с историками П.А. Зайончковским и В.Д. Поликарповым. Следуя политической конъюнктуре, в редакции текста 1952–1953 годов Энгельгардт добавил цитаты из работ В.И. Ленина и И.В. Сталина, а в редакции 1961 года удалил ссылки на сталинские высказывания. Не помогло!

Первая советская публикация небольших отрывков из воспоминаний появилась только после смерти автора, в 1964 году, на страницах "Недели" и "Военно-исторического журнала", а полный текст редакции 1961 года вышел в 2020 году в Петербурге. В связи с этим изданием отмечу странную тенденцию. Представьте, что на обложке "Гамлета" на том месте, где указывается автор, было бы написано "Б.Л. Пастернак". Или на титульном листе подготовленного мною к публикации дневника Л.А. Тихомирова над фамилией Льва Александровича стояла бы моя. Странно, не так ли? На лицевой стороне обложки петербургского издания воспоминаний Энгельгардта выше всего мы видим фамилии: "Н.Н. Смирнов, С.И. Мунжукова, М.Ю. Борисова-Лебедева, И.В. Петров" и уже ниже: "Потонувший мир Б.А. Энгельгардта: "Воспоминания о далёком прошлом (1887–1944)". Нечасто встретишь, чтобы фамилии составителей

Принадлежал к "февралистам", сыграв заметную роль в ходе событий в столице. Впоследствии писал: "То, что произошло 27 февраля, окончательно убедило меня в полной неспособности царского правительства удержать власть в руках и защитить порядок, полной ломки которого я не мог желать. Я видел, что ничто исходящее от царской власти не способно вывести страну из того тупика, в котором она оказалась... Этим объясняется моё участие в революции в феврале 1917 г.". На знаменитой групповой фотографии членов Временного комитета Государственной думы он стоит рядом с А.Ф. Керенским. В ВКГД Энгельгардт возглавил Военную комиссию, одновременно став начальником столичного гарнизона и военным комендантом Петрограда. Будучи человеком, воспитанным в офицерских традициях (четыре поколения мужчин его рода посвятили жизнь воинскому служению), Энгельгардт быстро разочаровался в политике Временного правительства. В оценке событий, происходивших в армии и обществе, он был близок к позиции Л.Г. Корнилова. Поддерживал идею сильной руки, участвовал в деятельности нелегального контрреволюционного Республиканского центра.

в Советском Союзе в зависимости от исхода войны, но я не могу радоваться неудачам советских войск, я не только желаю им победы, но и убеждён в конечном торжестве русского оружия...". После этого ему перестали сообщать о немецких успехах.

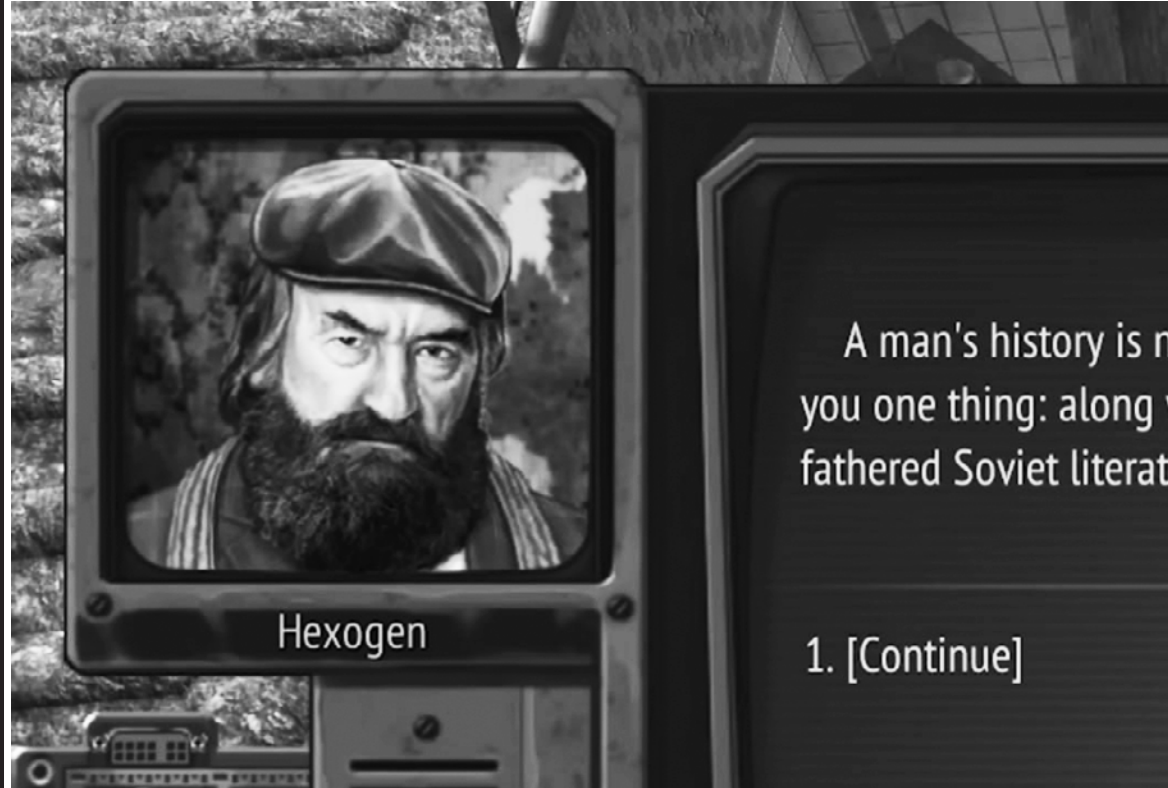
В 1943 году он обратился с письмом к И.В. Сталину, высказав просьбу "поставить крест на моих грехах в прошлом и привлечь меня в ряды Советской армии". Медкомиссия признала его годным к военной службе по состоянию здоровья, несмотря на 66-летний возраст, но призвать не последовало, о чём Энгельгардт впоследствии сожалел. После окончания Великой Отечественной войны он опять обратился к И.В. Сталину и в сентябре 1946 года получил разрешение вернуться жить в Ригу, где находилась его жена. Там он провёл последние годы своей жизни.

Объёмные воспоминания Бориса Александровича, написанные хорошим литературным языком, вряд ли будут широко востребованы. Вместе с тем истории и любители мемуарного жанра найдут в варианте, опубликованном И.Н. Гребёнкиным, немало интересных мест, отсутствующих в вышедшей ранее версии 2020 года.

Александр РЕПНИКОВ

Нерсесов Юрий, Прудникова Елена, Щербаков Алексей. Песня скорпионов : роман. — М. : Вече, 2026. — 416 с. — (Новая библиотека приключений и научной фантастики)

В НАШЕ ВРЕМЯ редко пишут весёлые книги. Не только в России — во всём мире. Похоже, последним всполохом подобного весёлого огня можно считать "Понедельник начинается в субботу" братьев Стругацких, где авторы попытались сделать былью "сказку для научных сотрудников младшего возраста", увидевшую свет в 1965 году, больше шестидесяти лет назад. И уже сам этот факт, на фоне некоего известного, а теперь полубабушного высказывания Маркса: "Человечество, смеясь, расстанется со своим прошлым", явно указывает на то, что сейчас у

Персонаж «Гексоген» из компьютерной игры «Атом». Александр Проханов является также прототипом главного героя книги Ю.А. Нерсесова «Песня скорпионов».

СОЛИСТЫ ЗВЁЗДНЫХ ОПЕР

этого самого человечества — а другого в наличии у нас нет! — налицо очень серьёзные сомнения в своём будущем. Пока неясно, в какой мере это связано с общим старением населения Земли (его средний возраст, по данным ООН, за последнюю четверть века вырос практически с 25 до более чем 30 лет) или с системным кризисом всей цивилизации Homo sapiens, — кризисом, надежды на более-менее благополучный выход из которого тают подобно айсбергу A23a. Но следовать хоть ветхозаветной заповеди: "Плодитесь и размножайтесь!", хоть евангельской: "Будьте как дети!" — у нас получается всё хуже и хуже. Нынешние видения и образы будущего, как правило,

печальны, можно даже сказать, антиутопичны. А быть причастным к таким перспективам своей сегодняшней жизнью — мягко говоря, невелика радость.

Трудно сказать, ставил ли авторский коллектив данного издания своей целью написать — по факту, против основных трендов и векторов современности — весёлую книгу, или же таков был непредусмотренный побочный эффект его дебюта в жанре фэнтези. Правда, описанный там фантастический мир имеет множество пересечений с нашим невыдуманым миром, и это касается не только избранного, умнейшего во Вселенной народа альпамеев, имеющего, как говорят, привычку отвечать вопросом на вопрос, а ещё ежегодно отмечающего дни памяти пяти своих Исходов — разновременных бегств с нескольких планет (своеобразный перефорс исторических судеб земного еврейства, термин "антиальпанизм" в данном случае звучит непривычно), но и постепенного эскурса в прошлое Вендии, главной республики Народного Союза со столицей в городе Светлогородове: "Приедут потомки вендских эмигрантов. Будет даже великий князь, внучатый племянник последнего императора!.. Между прочим, первый визит на родину члена царской семьи после падения монархии", — а вендские офицеры — в том числе из Службы госбезопасности — обращаются друг к другу тоже почему-то очень знакомым образом: "товарищ" и по званию. Например, "товарищ капитан" или "товарищ вице-адмирал" — в общем, "почти как люди" и не просто как люди, а даже как наши с вами соотечественники. Герои фантастического мира — где между планетами путешествуют при помощи "волчка" и "экзеприя", где угощают бутербродами с красной икрой, обсуждают сорта кофе по степени их угрозы для желудка и смакууют пиво, а также другие виды алкоголя, — держат домашних кошечек и собачек и так далее.

Невольно возникает ощущение, что перед нами — слегка переоблачённая в "фэнтезийный прикид" (не наряд, а именно прикид) социально-политическая публицистика, тем более — один из ключевых героев книги, Радое Нишич, журналист и главный редактор вендической газеты "Рассвет", побывавший во многих "горячих точках" мира ("Песни скорпионов", не только играет чуть ли не ведущую роль в сюжетных хитросплетениях романа, но и собирает коллекцию пауков (видимо, некая аллюзия на увлечение бабочками Александра Проханова). Сцены убийств, драк, "шмона" в элитном борделе столицы Вендии (под вывеской дома отдыха Министерства торговли),

где развлекались состоятельные клиенты, и т. д. — вполне в духе "гонзо-журналистики" отечественных "лихих девяностых". Плюс описания космолётов, их боёв и прочего антуража "звёздных оперы". Как, впрочем, и рассказ о вендском старейшине Грдамиче, который с "безоглядным доверием встречает инициативы партнёров из Лиги Мирного Неба (явная аллюзия на страны НАТО с их практикой "гуманитарных бомбардировок". — Авт.) — от массового сокращения вооружённых сил до расширения экспорта тоггарейского экзеприя взамен на одежду, автомобили и бытовую технику". "Причём экзеприй продаётся с изрядной скидкой, которую едва компенсирует рост объёма поставок. Товары же покупаются, наоборот, весьма дорого, но производить подобные у себя особого желания не наблюдается, несмотря на большой спрос". Иными словами, эдакий Горбачёв времён перестройки и "вхождения СССР в мировую цивилизацию". Разумеется, наличие фэнтези-аналогов ГКЧП, "Чёрного октября" 1993 года (событий, к которым в реальной истории тот же Александр Проханов имел непосредственное отношение) и далее по списку, вплоть до начала СВО, американско-израильской агрессии против Ирана, тем самым подразумевается по умолчанию.

ТАК В ЧЁМ, спрашивается, была нужда не просто в художественном описании исторических событий минувшего полувека отечественной и мировой истории — если брать упоминания о победе флота Лиги над "хитерландским узурпатором, канцлером Рудольфом Оберштауфеном" (Вторая мировая война западных демократий против Третьего рейха и милитаристской Японии?), то и более, — а в трактовке, так сказать, избыточно-фантазийной? Зачем такая двойная (или даже тройная?) переработка? Риску предположить, что главная причина тому — как раз авторское неприятие — не только эстетическое, но и этическое — видимой безысходности и безыдейности современного толерантного ко всему мира, внутренняя уверенность в том, что жизнь по-прежнему богаче наших представлений о ней, стремление избавиться от ощущения, что "страна (и весь мир) сползает куда-то не туда", а если вдобавок имеются хоть какие-то "зацепки", позволяющие в принципе остановить или хотя бы замедлить подобное сползание, то с авторов этого "фэнтези" вообще взятки гладки — разве не видно, что всё здесь — чистая выдумка: "планета двух солнц", "волчки", "экзеприй"? Литературная игра, не более того. Но не будем игнорировать тот факт, что эту вроде бы странную на вид игру затеяли вполне искусённые реальной жизнью авторы, и она ещё явно далека от завершения.

Георгий СУДОВЦЕВ